

Краткое содержание:

Мадара/Какаши - тот случай, когда ты узнаешь свою половинку, услышав, как она произносит вслух твое имя.

Есть поговорка, которая гласит, что человек никогда не должен встречаться со своими героями. Какаши подумал, что это действительно так. Путешествие в прошлое было невероятным опытом, и встреча с такими титанами мира шиноби, как Хаширама и Мадара, сначала вызвала у него благоговейный трепет. Потом он узнал их получше. После этого он был разочарован.

Первым он встретил Хашираму. Старший мужчина нашёл его спустя несколько часов после прыжка во времени, ошеломлённо бродящим по лесу рядом с комплексом Сенджу. Они с братом были единственными, кто знал о его истинном происхождении, и приняли его как Сенджу почти сразу, как только услышали его историю. Приятно было иметь братьев после более чем десятилетнего отсутствия семьи. Однако, как он уже говорил, с героями лучше не знакомиться.

Хаширама был почти таким же несносно веселым, как Гай, с той же склонностью к спонтанным слезам и тревожной привычкой театрально впадать в депрессию при малейшей провокации. Чтобы проводить рядом с ним много времени, требовалось много энергии, хотя Какаши уже немного привык к этому из-за чрезмерного общения с Гаем. С Тобирамой он ладил гораздо лучше. У них был общий уровень интеллекта и любовь к тихим местам, заполненным книгами.

Но это не означало, что Тобирама был лишен своих странных причуд, без которых Какаши вполне мог бы обойтись. Его новый серебристоволосый брат часто слишком увлекался своими исследованиями и не любил принимать «нет» за ответ, когда ему нужен был доброволец, на котором он мог бы что-то проверить. Один памятный случай привел к тому, что Какаши на неделю остался с кошачьим хвостом. Повторять этот опыт он не спешил. После этого он научился держаться подальше от всех случаев, когда в рубиновых глазах Тобирамы появлялся изобретательский блеск.

Однако Мадара оказался тем, к кому он оказался не готов. Когда он думал об Учихе Мадаре, первым образом, который возникал в его мозгу, было типичное лицо Учихи в разгар маниакального, злобного смеха. На самом же деле это был человек, который изо всех сил старался скрыть свою врожденную тупость, всегда оставаясь ворчливым. Это действовало на большинство людей, которые до ужаса боялись его. На Какаши это не действовало. Какаши был мастером видеть все под собой. А под вечной истерикой Мадары скрывалось бьющееся сердце огромного болвана.

Этот человек был просто помешан на маленьких детях. Большинство из них пугались его внешности и не подходили к нему, но Учиха Мадара первым садился и позволял ребёнку заплетать ему волосы цветами. Какаши однажды застал его за этим занятием, и дразнилки так и не прекратились.

А еще он был книжным червем. Тобирама был известен своей любовью к учёбе и исследованиям, но Мадара был единственным, у кого книжная полка была забита романами, которые он читал в постели каждую ночь, и, если бы у него была хоть одна возможность, он бы продолжал рассказывать о сюжетных линиях. В первый раз, когда Какаши достал книгу перед Мадарой, старший мужчина отвлекся на крик, пытаясь разглядеть, что тот читает. Когда же он понял, что это «грязная, ужасная девиация», то стал пытаться склонить Какаши к так называемому лучшему материалу для чтения. Как правило, это были приключенческие романы, потому что он ботаник.

Его занудство проявлялось в том, что он рисовал на каждой копии отчета, который на самом деле не собирался сдавать, носил волосы на одной стороне лица, потому что это была не его «хорошая сторона», и в том, что Какаши однажды застал его дома и увидел на нем пижамные штаны с маленькими мультяшными собачками на них. Как бы тот ни настаивал на том, что это подарок Хаширамы, факт оставался фактом: он сохранил их и носил.

Какаши был разочарован, но ему было трудно бояться человека, который корчил рожицы каждый раз, когда кто-то клал ему на бутерброд соленые огурцы. Это означало, что он мог свободно дразнить его. Дразнить Мадару при каждом удобном случае стало его любимым занятием. Именно так он и оказался на месте: убежал от разъярённого и взвинченного болвана, у которого волосы вставали дыбом от всех его криков.

Какаши рассмеялся, взбежав на башню Хокаге и бросившись через окно к кабинету новоизбранного главы деревни. Ожидая увидеть Хашираму, он обнаружил за столом Тобираму, который выглядел испуганным и растерянным, когда Какаши бросился вниз, оттащив стул мужчины назад и забаррикадировавшись в углу. Спустя мгновение через то же окно в комнату ворвался Мадара.

«Какаши, что ты сделал с ним на этот раз?» В голосе Тобирамы явно слышалось страдание. Тем не менее, он не встал со стула, чтобы оставить младшего брата в лапах Мадары. Сереброволосый мужчина в углу захихикал.

«Я всего лишь предложил ему еще арахиса», - как можно невиннее заявил он.

Мадара сжал кулаки и прорычал: «Ты бросал их мне в голову!»

Ангельское личико, которое Какаши пытался соорудить, в основном пропадало за маской, которую он носил. Тобирама вздохнул и потер висок. Разбираться с выходками этих двоих было нелегко, и обычно именно ему приходилось их разнимать. Удивляясь, почему Хаширама вообще настаивал на том, чтобы они узнали друг друга получше, второй брат Сендзу посмотрел на Мадару взглядом, который не позволял ему двинуться с места, а затем откатил свой стул в угол.

«Какаши, если ты любишь меня как брата, как ты говоришь, то окажи мне услугу. Ты оставишь Мадару в покое». Стратегическая вспышка чакры, которой боялся каждый, кто сталкивался с ним в бою, заставила младшего выскочить из угла и прижаться к Мадаре, демонстрируя

примерное поведение.

«Маа, оставь его в покое? Как я могу оставить своего любимого Учиху?»

«Какаши!»

«Я перестану его беспокоить!» Какаши вскрикнул, когда гнетущая чакра снова вспыхнула. Его не зря называли гением, он знал, когда нужно сбавить обороты.

Мадара приподнял бровь, глядя на человека, всё ещё прижавшегося к его боку, хотя сейчас это было скорее для защиты, чем для юмора. Его поразило, насколько разными были все трое братьев Сенджу. Между ними было очень мало общего. Не ничего, конечно, но мало. Он удивленно покачал головой.

«Как получилось, что ты связан с этим шутом?» - рассеянно спросил он. Он действительно не ожидал такого ответа.

«Он усыновлен», - прорычал Сенджу. Мадара приостановился, и обе его брови взлетели вверх.

«Ты не серьёзно?» - спросил он, глядя между ними.

Какаши пожал плечами и отошел в сторону, нащупывая руками карманы, а Тобирама мягко сказал, пытаясь скрыть гневный промах: «Я думал, ты это знаешь, Мадара».

Глава клана Учиха в недоумении покачал головой и посмотрел на Какаши в поисках разъяснений. Видимый глаз юноши расплылся в фирменной улыбке.

«Да. Вообще-то я родился в клане Хатаке». Он снова пожал плечами, как будто это не было потрясающей новостью. Это объясняло абсолютно все: и разницу между «братьями», и одержимость мужчины собаками, и его фанатичную преданность всем, кого он считал частью своей, так сказать, «стаи».

«Ну, я буду», - пробормотал он себе под нос.

«Ну, если все закончилось, тогда я пойду». Понадеявшись на быстрое бегство, Какаши небрежно направился к двери. Он успел выйти в коридор, когда его догнал Мадара, обиженный тем, что он ушел без него.

Они молча шли вместе, пробираясь по башне. Какаши дал своему спутнику спокойно обдумать новую информацию. То, что он не догадался, было не так уж удивительно. Цвет волос Какаши совпадал с цветом волос Тобирамы настолько, что большинство людей проглатывали эту выдумку целиком, не задумываясь о том, почему еще несколько лет назад никто и слыхом не

слыхивал о третьем брате Сенджу. Он подумал, не обидится ли Мадара на то, что ему так и не открыли этот секрет, после того как они все стали близки. Ему было интересно, как Мадара отреагирует на то, что узнает Большую Тайну: что на самом деле его не должно было существовать в этом времени.

Ни о чем не говоря, они вышли на людные улицы и, не обсуждая, направились в сторону комплекса Учиха. Они миновали строящуюся академию, обогнули парк, где играли дети, и обошли рынок, где торговцы наперебой предлагали свои товары. Только когда они пересекали пустое тренировочное поле, Мадара хмыкнул про себя.

«Хатаке Какаши», - пробормотал он, произнося имя вслух.

Какаши замер на месте. Что-то глубоко внутри него пело, вызывая к восторженной радости, подобной которой он никогда не испытывал. Это было похоже на молнию, танцующую внутри него, на огонь, бегущий по венам, на парение в воздухе. Это было похоже на все клише из всех романов, которые он когда-либо читал. Мадара остановился и вопросительно посмотрел на него.

Какаши сделал единственное, что пришло ему в голову. Он ответил добром на добро.

«Учиха Мадара, - пробормотал он, наблюдая, как Мадара застыл, широко раскрыв глаза от шока.

Как часто человек называет кого-то полным именем? Нечасто. Какаши решил, что вполне разумно, что Мадара никогда не присутствовал при том, как Какаши называл его полным именем. Тем не менее, было немного неприятно обнаружить, что человек, которого ты дразнил последние несколько лет, на самом деле является твоей половинкой.

По мере того как ощущения в теле медленно угасали, Какаши почувствовал, как в груди у него зашевелилось что-то, словно в него впился крючок, и он осторожно потянулся к нему. Оно тянуло его к Мадаре. Когда старший мужчина, казалось, медленно приходил в себя после пережитого потрясения, Какаши поймал его взгляд.

«Я этого не ожидал», - признался он. Мадара, к своему удовольствию, покраснел.

«Я надеялся на это», - признался он. Какаши улыбнулся. Когда он снял маску, Мадара покраснел еще сильнее. А когда он впервые поцеловал его, то почувствовал, как его обдало жаром.

Есть поговорка, которая гласит, что человек никогда не должен встречаться со своими героями. Какаши решил, что его можно убедить в обратном.

<http://tl.rulate.ru/book/105585/4028567>